

Марсель Мосс

Общества Обмен Личность

Труды по социальной
антропологии

Составление, перевод с французского,
предисловие, вступительная статья
и комментарии А. Б. Гофмана

УНИВЕРСИТЕТ
КНИЖНЫЙ ДОМ

Москва

УДК 572/39(081)
ББК 63.5 60+55
М83

Мосс М.

М83 Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит. статья, комментарии А. Б. Гофмана. — М. : КДУ, 2011. — 416 с.

ISBN 978-5-98227-695-7

Избранные труды выдающегося представителя Французской социологической школы, получившие мировое научное признание и имеющие важное значение для развития социологии, социальной антропологии и этнологии.

Данное издание содержит развернутые комментарии и вступительную статью, дополняющие тексты М. Мосса и способствующие более основательному знакомству с его творчеством.

Издание предназначено для преподавателей, студентов и специалистов в области общественных и гуманитарных наук, а также для всех, кто интересуется актуальными и вечными проблемами человеческой жизни, общества и культуры.

УДК 572/39(081)
ББК 63.5 60+55

ISBN 978-5-98227-695-7

© Составление, перевод, предисловие,
вступительная статья, комментарии.
А. Б. Гофман, 2011
© Издательство «КДУ», 2011

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИНДИВИДА КОЛЛЕКТИВНО ВНУШЕННОЙ МЫСЛИ О СМЕРТИ

(Австралия, Новая Зеландия)

Мое исследование взаимоотношений психологии и социологии целиком посвящено проблемам метода*. Но метод оправдан только тогда, когда он открывает определенный путь, ~~идею~~ ^{идею}, когда он является средством классификации фактов, ранее классификации не поддававшихся. Он представляет интерес лишь тогда, когда обладает эвристической ценностью. Поэтому я перейду к позитивной работе и покажу, что за некоторыми утверждениями, которые я позволил себе высказать, стоят факты, обнаруживающие, в частности, существование в человеке прямой связи между физическим, психологическим и моральным, то есть социальным.

Как я отмечал, в очень многих обществах навязчивая мысль о смерти, имеющая чисто социальное происхождение, без всякой примеси индивидуальных факторов, способна произвести такие умственные и физические разрушения, так подействовать на сознание и тело индивида, что вскоре вызывает его смерть без каких-либо внешних или поддающихся обнаружению нарушений. Я обещал представить подкрепленные документами факты, доказательства и если не анализ, то, по крайней мере, его попытку. Предлагаю их для обсуждения и критики. Но вначале определим проблему.

Глава I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ВНУШЕНИЯ МЫСЛИ О СМЕРТИ

Не будем путать эти факты с другими, которые тесно с ними связаны и прежде смешивались с ними под общим названием *танатомании*. В обществах, которые нам предстоит рассмотреть, самоубийство часто является результатом навязчивой идеи того же рода; об устойчивости этого внушения говорит то, что индивид в некоторых греховных или магических состояниях, наступающих в результате греховных или магических действий, совершает неоднократные попытки покончить с собой (в частности, в стране маори). Это внушение может иметь точно те же формы, но иные следствия в той системе фактов, которые мы сейчас опишем¹, ибо в этом случае смерть наступает в результате вторжения воли и насильственного акта. Влияние социального фактора на физиологию реализуется через очевидного психического посредника: это личность, которая сама себя уничтожает, причем акт носит бессознательный характер.

Категория фактов, которые я хочу представить, с нашей точки зрения и для нашего доказательства поразительна в ином отношении. Это случаи смерти, наступающей внезапно и просто у многих индивидов лишь потому, что они знают или верят (что то же самое), что скоро умрут.

Среди этих последних фактов уместно выделить случаи, когда эти вера и знание имеют или могут иметь индивидуальное происхождение. Как мы сейчас увидим, в рассматриваемых цивилизациях они часто смешиваются с теми фактами, которые непосредственно являются предметом нашего рассмотрения. Ясно, однако, что, если индивид болен и верит, что скоро умрет, даже если болезнь, по его мнению,

¹ Некоторые случаи этого рода можно найти в хорошем перечне африканских материалов Штейнметца (*Steinmetz. Der Selbstmord bei den Afrikanischen Naturvölkern. Zeitschr. f. Sozialwiss.*, 1907). Отметим, в частности, самоубийства вследствие утраты престижа, еще часто встречающиеся у нас и в Китае и столь многочисленные в древности.

вызвана колдовством другого или собственным грехом (совершенным сознательно или вследствие упущения), можно утверждать, что именно представление о болезни является «средством-причиной» сознательного или подсознательного умозаключения.

Мы же рассмотрим только те случаи, когда *умирающий субъект* не считает себя больным или не знает, что болен, *а просто уверен, что по определенным причинам коллективного характера находится в состоянии, близком к смерти*. Это состояние, как правило, совпадает с разрывом связей (вследствие либо магии, либо греха) со священными силами и вещами, присутствие которых обычно поддерживает индивида. Сознание в этом случае полностью охвачено мыслями и чувствами исключительно коллективного происхождения, не отражающими никаких физических нарушений. Анализ не обнаруживает никакого элемента воли, выбора, даже произвольного создания представлений у жертвы или же умственного расстройства индивида вне собственно коллективного внушения. Этот индивид верит в то, что он околдован, или в свою вину и умирает по этой причине. Такова в итоге категория событий, которой мы ограничиваем наше рассмотрение. Другие факты: самоубийство или болезнь, вызванные теми же состояниями греха или околдованности, — явно менее типичны; хотя столь детальное ограничение усложняет наше исследование, оно делает его более ясным, четким и доказательным.

Отмеченные факты хорошо известны во многих так называемых низших цивилизациях, но редки или отсутствуют в наших. Это связано с их отчетливо выраженным социальным характером, так как они явно зависят от присутствия или отсутствия некоторых специфических институтов и верований, исчезнувших у нас: магии, запретов и табу и т. д. Но как бы многочисленны и известны у этих народов они ни были, они, по моему убеждению, не подверглись сколько-нибудь глубокому психологическому и социологическому изучению. Бартельс² и Штолл³ называют многие из них, но смешивают их с другими и не идут дальше коллекционирования фактов, собранных у самых различных категорий народов. Тем не менее этих старых добротных книг достаточно, чтобы проникнуться идеей распространенности подобного рода фактов среди человечества. Мы же будем действовать более методично, сосредоточив наше исследование на двух группах фактов двух групп

² Medizin der Naturvölker. S. 10–13.

³ Suggestion und Hypnotismus in der Völkerpsychologie.

цивилизаций: одной, наиболее низкого из возможных уровня или, точнее, наиболее низкого уровня, известного нам, — австралийской; другой, уже весьма развитой и, несомненно, испытывавшей различные перемены, цивилизации маори, — малайю-полинезийцев Новой Зеландии. Я ограничусь фактами, собранными незабвенным Герцем и мной⁴. Легко было умножить число сравнений; в частности, в Северной Америке, в Африке⁵ факты того же рода встречаются часто и были даже хорошо описаны старыми авторами. Но лучше сосредоточить внимание на двух видах фактов, одновременно достаточно близких и удаленных друг от друга, для того чтобы сравнение было возможно: фактов, внутренняя природа и функционирование которых, а также их отношение к социальной среде и индивиду нам хорошо известны.

Краткое описание этих умственных, физических и социальных условий, в которых возникают случаи подобного рода, бесполезно. П. Фоконне⁶ хорошо описал их, например, в связи с проблемой ответственности в различных обществах, а Дюркгейм — в связи с многочисленными австралийскими религиозными фактами: траурными и прочими обрядами⁷, бурными порывами, охватывающими группы, неистовыми страхами и реакциями, во власти которых они могут находиться. Но тотальное овладение индивидуальными сознаниями, осуществляемое в группе и группой, не прерывается. Возникшие идеи поддерживаются и воспроизводятся в индивиду под постоянным давлением группы, воспитания и т. п. Из-за малейшего повода они вызывают разрушение или пробуждают могучие силы.

⁴ Герц отлично разобрался в большей части документов, опубликованных о Новой Зеландии до войны. Он готовил большой труд «Грех и искупление в низших обществах», введение к которому было опубликовано (Rev. de l'Hist. des Religions, 1921), а остальную часть я надеюсь восстановить благодаря сохранившимся великолепным заметкам и важным фрагментам, свидетельствующим о выдающемся произведении. Он столкнулся с этим вопросом в связи с понятием смертного греха. Я позволил себе обратиться к этим документам. Мне пришлось заняться этими фактами в связи с исследованием происхождения веры в действительность слов в Австралии, и по этому вопросу мое рассмотрение этнографических публикаций об австралийских абorigенах также достаточно полно. Я, однако, рассматриваю детально только незначительное число описаний, которые труднодоступны, оставляя в стороне известных авторов.

⁵ Например, *Casalis*. Basulos. P. 259.

⁶ La responsabilité.

⁷ Formes élémentaires de la vie religieuse.

Интенсивность этих воздействий морального на физическое тем более примечательна, что физическое у этих народов более сильно, грубо, животное, чем у нас. Повседневные, а также этнографические наблюдения австралийских и многих других племен обнаруживают, что тело аборигена обладает поразительной физической выносливостью. Либо по причине действия солнца и постоянной полной или почти полной наготы, либо по причине незначительной септичности среды и орудий до прихода европейцев, либо вследствие некоторых особенностей этих рас, отобранных данным образом жизни (в частности, в их организмах могут быть физиологические элементы, вещества и т. д., отличные от элементов более слабых рас, тех самых элементов, исследование которых столь мало успешно начал Эйген Фишер*). Какова бы ни была причина, даже в сравнении с африканцами организм австралийца отличается поразительной способностью к излечению. Роженица сразу же возвращается к своим повседневным занятиям, начиная ходить через несколько часов после родов. Страшные порезы на теле быстро заживают. В некоторых племенах обычное наказание состоит в том, что вонзают лезвие в ягодицу женщины или юноши. Переломы руки вылечиваются очень быстро с помощью слабых лубков. Все эти случаи явно контрастируют с другими фактами. Даже при легком ранении у индивида нет никакого шанса выздороветь, если он верит, что копье заколдовано. Если он повреждает какой-нибудь орган, то начнет быстро выздоравливать лишь с того дня, когда поладит с правилами, которые он нарушил, и т. п. Подобное максимальное воздействие духовного на физическое, очевидно, еще более ощутимо в случаях, когда нет никакой раны, что целиком входит в предмет нашего рассмотрения.

Новозеландское поле наблюдения также изобилует типичными фактами, хотя организмы новозеландцев более слабы и менее устойчивы по отношению к физическим агентам, чем у австралийцев. Общим местом их этнографических описаний, особенно старых (до появления оспы и других болезней европейцев, которые косили их), стали их сила, здоровье, быстрота заживания ран, до тех пор, пока духовная сторона не затронута. Но они интересуют нас с других точек зрения. Новозеландцы, как и все малайо-полинезийцы, больше всех склонны становиться жертвой отмеченных «панических» состояний. Все знают о малайском *амоке*: мужчины (это всегда мужчины) даже еще в наши дни и даже в больших городах, чтобы отомстить за смерть близкого человека или за оскорбление, срываются с места, «бегут

от *амока*» и убивают на своем пути столько людей, сколько смогут, пока сами не падают замертво. Новозеландские аборигены и вообще малайо-полинезийские племена особенно отличаются возбудимостью подобного рода. Именно среди них Герц удачно выбрал для анализа эти удивительные эффекты механизмов морального сознания. На примере маори, в частности, хорошо виден максимальный уровень умственной и физической силы, достигаемый по нравственной и мистической причинам, а также депрессии по тем же самым причинам. В книге Герца можно будет найти все детали доказательства, которого мы не будем лишать новизны*.

Глава II

АВСТРАЛИЙСКИЕ ТИПЫ ФАКТОВ

Австралийцы считают естественной только ту смерть, которую мы называем насильственной. Рана, убийство, перелом являются естественными причинами. Кровная месть, направленная на убийцу, не столь яростна, как месть колдуну. Все остальные виды смерти рассматриваются как имеющие магическое или же религиозное происхождение⁸. Только в Новой Зеландии события морального и религиозного происхождения способны внушить индивиду навязчивую идею о том, что он скоро умрет; само колдовство обычно воспринимается главным образом как имеющее целью заставить совершить грех. Австралийские факты, напротив, дают обратное соотношение. Случаи, когда смерть вызвана мыслью, что она — фатальный результат греха, насколько нам известно, достаточно редки: мы обнаружили лишь незначительное число их, причем главным образом они относятся к преступлениям, касающимся тотема, в частности его поедания⁹, или же пищи, запрещенной возрастным классам. Из последней категории

⁸ Леви-Брюль неоднократно исследовал эти факты под углом зрения понятия причины («Fonctions mentales dans les sociétés inférieures» и «Mentalité primitive»).

⁹ Дюркгейм и я тщательно собирали эти факты. Их перечень можно найти в книге «Элементарные формы религиозной жизни», с. 84, примеч. 1–4; ср. с. 184, примеч. 2. Они зафиксированы главным образом в племенах центра и юга, у нарриньери, племени залива Энкауинтер и т. д. Уточним, что в случае табу Юнбеаи (*Langloh Parker. Euahlayi Tribe*. P. 20) последний является индивидуальным тотемом, а не тотемом клана.

приведу два достаточно типичных примера, которые не пришлось рассматривать Дюркгейму¹⁰. «Если молодой вакельбура (девочка или мальчик) поест запретной дичи и пр., он заболевает и, по-видимому, сам себя поедает; он умирает, издавая крики съеденного животного». Это дух того животного вошел в согрешившего и его убивает¹¹. Другой пример относится к тем отдельным случаям¹², которые нас касаются более непосредственно. МакЭлпайн нанимал одного молодого кур-наи в 1856–1857 гг. Это был сильный и здоровый негр. Однажды МакЭлпайн нашел его больным. Тот рассказал, что совершил то, чего не следует делать: украл самку опоссума до того, как получил разрешение съесть ее. Старики обнаружили это. Он знал, что ему больше не подняться, слег, так сказать, под влиянием этой веры и уже не поправился — умер через три недели.

Таким образом, нравственные и религиозные причины у австралийцев также могут вызвать смерть посредством внушения. Последний факт является также переходной ступенью к случаям смерти чисто магического происхождения: ведь от стариков исходила угроза. Впрочем, поскольку значительное число смертей, вызванных магией, возникает в процессе кровной мести или наказания¹³, индивид, чувствующий себя околдованным этим юридическим колдовством, поражается также и морально в точном смысле слова; так что в целом австралийские факты не так уж далеки от маорийских, как это можно было предположить. Однако обычно речь идет о мании. Человек, верящий, что он околдован, умирает; таков простой и весьма распространенный факт. Приведем несколько преимущественно давних случаев, непосредственно наблюдавшихся, главным образом, точно установленных или даже описанных натуралистами и медиками. Бэкхауз¹⁴ рассказывает, как около 1840 г. в Буэн Айленде один мужчина уверовал в то, что он околдован, сказал, что умрет на следующий день, и умер. В округе

¹⁰ *Howitt*. Native Tribes of South East Australia. P. 769.

¹¹ Этот случай мании преследования и одержимости типичен, с нашей точки зрения (ср. Самоа), так же как типичны отношения между индивидом и силами, которые могут становиться злыми и вытеснять его дух своим.

¹² Там же.

¹³ См. описание курдаича* у арунта и лоритя в работе: *Strehlow*. Aranda und Loritja Stamme, IV, 11, S. 20 и др.; о магии в связи с трауром — с. 34. Случаи самоубийства у австралийцев редки. Штрелов дважды отмечает, что они неизвестны у арунта и лоритя: «Они слишком дорожат жизнью».

¹⁴ Narrative of a Visit to the South Australian Colonies, 1843. P. 105.

Кеннеди в 1865 г. у супругов Эден¹⁵ старая ирландская служанка обвиняет чернокожую служанку в эгоизме и говорит ей: «Ты скоро умрешь из-за своей жестокости». «Женщина с минуту смотрела на нее, уронив руки, она побледнела... и, в отчаянии, под влиянием этих слов стала чахнуть и менее чем через месяц умерла».

Старые авторы рассказывают о подобных фактах в более общем виде. Остин, обследовавший округ Кимберли¹⁶ в 1843 г., отмечает удивительную жизнеспособность чернокожих и их поразительную смертельную слабость, возникающую при мысли, что они околдованы. Согласно натуралисту Фрогитту¹⁷, когда «чернокожий знает, что это (колдовство) совершено против него, он *waste away with fright* — „чахнет от страха“». Один автор, проводивший наблюдение около 1870 г., видел мужчину, заявившего, что он умрет в определенный день, и действительно умершего в этот день «от чисто воображаемой силы»¹⁸. Миссионер с севера Виктории, преподобный Балмер в целом весьма определенно высказывается относительно некоторых племен¹⁹, где он видел подобные случаи, а именно в одном из племен Квинсленда, наименее затронутых внешним влиянием. Миссионер уточняет (то ли это англо-австралийский жаргон, то ли факт?), что, если не находят антиколдовского средства, «кровь *goes bad* (портится) и околдованный умирает»²⁰.

Отмечались случаи, когда индивид умирал даже в установленное время. В других случаях, довольно редких и выходящих за рамки магии, но все же связанных с социальным и религиозным, также отмечают подобное навязчивое преследование со стороны умершего. Тот же Бэкхауз рассказывает, как за два дня умер чернокожий из Молонбаха: увидел «бледнолицего» мертвеца, который сказал ему, что тот умрет в это время²¹. Убийца ботаника Стивенса в 1864 г. умер за

¹⁵ *Eden C. H.* My wife and I in Queensland, 1872. P. 110—111.

¹⁶ Опубликовано Потом, см.: Royal Geographical Society of Queensland, 1902. P. 47, 49.

¹⁷ Notes of a Naturalist in the district of W. Kimberley. Proc. Limm. Soc. of N. S. Wales, 1888. P. 654.

¹⁸ H.-P., Australian Blacks (Lachlan River). Australian Anthropological Journal. Science of M. 1 (I series, 1). P. 100, стр. 1.

¹⁹ The Aborigines of the Tower Murray. Royal Geographical Society of South Australia, 5. P. 13.

²⁰ *Ward A.* The Miracle of Mapoon. L., 1908 (наблюдения сделаны совместно с Хеем, сотрудником Рота).

²¹ Там же. С. 105 (около 1860 г.).

один месяц от голода в тюрьме. Убитый следил за ним из-за плеча²². В одной легенде диери (документ подобного рода достоин в наших глазах тщательного изучения), превосходно изложенной²³, рассказывается, как божественный предок, Мура Ванмондина, покинутый своими близкими, пожелал умереть и умер. Он околдовал сам себя обрядом сжигания кости. Чем больше он страдал, тем больше радовался и завершил жизнь так, как пожелал.

Исследование излечения от этих навязчивых состояний и болезней так же показательны, как и исследование их смертельных последствий. Индивид исцеляется, если магическая церемония заклинания, антиколдовство, действует столь же неотвратимо, как и в том случае, когда он умирает²⁴. Два современных исследователя, один из которых врач, рассказывают, как умирают от «кости мертвеца» у вонкангуру: причиной является сильный испуг. Если эта кость обнаруживается, околдованный чувствует себя лучше, если нет — хуже. «Европейская медицина бессильна. Она ничего не может, она не из той категории, что колдовство»²⁵. Надо внимательно прочитать историю, рассказанную сэру Болдуину Спенсеру, крупному физиологу и антропологу, одним из стариков какаду, неким Мукалакки. В молодости он нечаянно съел змею, запретную для его возраста. Один старик заметил это. «Зачем ты ел ее? Ты еще молод для этого, ты серьезно заболеешь»²⁶, — сказал он ему. Сильно напуганный, он спросил: «Что, я умру?» На что старик воскликнул: «Да, мало-помалу умереть!»²⁷ Пятнадцать лет спустя Мукалакки почувствовал себя плохо. Старый лекарь спросил его: «Что ты съел?» Тот вспомнил и рассказал старую историю. «Значит, сегодня умереть»²⁸, — заключил туземный доктор. В течение дня больному становилось все хуже и хуже. Потребовалось трое мужчин, чтобы удерживать его. Дух змеи угнездился в его теле и время от времени с шипением исходил от его чела, через рот и т. д. Это наводило ужас. Послали довольно далеко за знаменитым перевоплощением одного прославленного врача. Некто Морпун прибыл вовремя, так как

²² Letters of Victorian Pioneers.

²³ Siebert. Diari. Globus, XCVII, 1910. P. 47, стб. 2.

²⁴ Newland. Parkingi. Roy. Geog. of S. Australia, 2. P. 126.

²⁵ Aiston, Horne. Savage Central Australia, 1923. P. 150, 152.

²⁶ Native Tribes of the Northern Territory of Australia. P. 349–350.

²⁷ Мы видим здесь проклятие, удваивающее физико-моральную санкцию табу.

²⁸ Повторение проклятия.

конвульсии змеи и Мукалакки становились все более ужасающими. Он отослал окружающих, в тишине осмотрел Мукалакки, увидел мистическую змею, взял ее, положил ее в лекарскую сумку и унес обратно в родную местность, где поместил в наполненную водой яму и велел ей там оставаться. Мукалакки «почувствовал громадное облегчение, он сильно пропотел, уснул и утром проснулся здоровым... Если бы Морпун не оказался там и не извлек змею, он бы умер. Только Морпун обладал такой силой, чтобы сделать это и т. д.».

Уитнелл²⁹ сообщает также относительно племен Севера (северо-запада на сей раз), что тотемные святилища и церемонии (*larlow*) обладают лечебными достоинствами того же рода... эффективными даже для сознания маленьких детей. В сущности, речь идет об обнаружении и восстановлении связи с важнейшим священным явлением. Так, диери, считающий себя околдованным, спасается священным песнопением своего клана, своего предка, *муравима*³⁰, а также песнопением некоего предка, ставшего непобедимым³¹. В песнопении смешанного туземно-христианского происхождения, излагаемом Балмером³² и сочиненном в связи с похоронами одного обращенного чернокожего, говорилось, что он был защищен от смерти, «поддерживаемый твоим спасающим духом» (*chered by your helping spirit*). Один из лучших этнографов в Центральной Австралии³³ подтверждает интерпретации Гайоном и Хауиттом церемоний миндари (инициации и искупления) и обрядов контрмагии и *интичиума**. Их смысл состоит в том, чтобы показать людям, что они находятся в согласии со всем миром.

Эти формы сознания целиком проникнуты верой в эффективность слов, в опасность зловещих магических актов. Они также бесконечно озабочены чем-то вроде мистики душевного покоя. Таким образом, слабая вера в жизнь рушится или же восстанавливает свое равновесие вспомогательными средствами, колдуном или духом-покровителем, коллективным по своей природе, как и само нарушение равновесия.

²⁹ Customs and Traditions of Aborigines of Western Australia, Roebourne, 1904. P. 6.

³⁰ Siebert, Dieri. Globus, 47, 1910. P. 46, стб. 2.

³¹ Chant de Wodampa. Globus, 47. P. 48, стб. 1.

³² Roy. Geog. Soc. of South Australia. V. P. 43.

³³ *Wornsnop*. Prehistoric Arts. Journal of the Royal Geographical Society of South Australia, 1886, 11 (к сожалению, автор мало писал).

Глава III

НОВОЗЕЛАНДСКИЕ И ПОЛИНЕЗИЙСКИЕ ТИПЫ ФАКТОВ

Данные описания составляют также нечто вроде объединяющего начала этнографии маори и всей Полинезии. Треджир, один из лучших знатоков предмета³⁴, часто возвращается к этой теме. Огромная физическая выносливость маори широко известна, хотя возможно, что она не превосходит выносливости наших предков двухтысячелетней давности. И заживление ран бывает поразительным. Треджир приводит замечательные случаи. Например, один человек прожил до глубокой старости без челюсти; она была снесена снарядом в 1843 г. С этой выносливостью сильно контрастирует слабость в случае болезни, вызванной грехом, магией или даже наивностью, из-за которой совершены эти поступки. Превосходный старый автор Джарвис Гавайи великолепно описывает вызванное таким образом состояние: будучи следствием колдовства, это смерть «от отсутствия аппетита к жизни», от «фатального упадка духа» (*fatal despondency*), от «полной апатии» (*pure apathie*)³⁵. Пословица, существовавшая на Маркизских островах еще до прихода европейцев, гласит: «Мы грешники, поэтому умрем». Одна альтернатива господствует над всем сознанием, не знающим середины. С одной стороны, физическая сила, веселость, основательность, грубость и умственная простота, с другой — без переходной ступени — безграничное и безостановочное возбуждение скорби³⁶, оскорблений или же депрессия, также безграничная, безостановочная и без перехода, жалобы на одиночество, отчаяние и, наконец, внушение смерти³⁷. Ньюмэн³⁸ считает, что оно влияет даже на общий уровень смертности: «Несомненно, многие маори умирают от незначительных недугов, просто потому, что, будучи поражен-

³⁴ Journal of the Polynesian Society (далее — JPS), 2. P. 71, 73; Maori Race, p. 20 и сл.

³⁵ *Hawaii*, p. 20, 191.

³⁶ Вплоть до убийства или самоубийства, утверждает Коленсо (см. далее).

³⁷ Резюме описания этого сознания, сделанное Коленсо (обследование, проведенное около 1840 г.), см.: Transactions of the New-Zealand Institute, 1, p. 380.

³⁸ Causes Leading to the Extinction of the Maori. Trans. N.-Zeal. Inst., XIV. P. 371.

ными болезнью, они не борются с ней, не пытаются даже ей сопротивляться, но заворачиваются в одеяло и ложатся именно для того, чтобы умереть. Они имеют вид людей, у которых не осталось больше душевных сил, а их друзья смотрят на них, не слушая, ничего не делая, принимая их участь как решенную». Во всяком случае, сами маори таким образом классифицируют причины своих смертей³⁹: а) смерть от духов (нарушение табу, магия и т. п.); б) смерть на войне; в) смерть по естественным причинам (возраст); г) смерть от несчастного случая или самоубийства⁴⁰. И самое большое значение они приписывают первой из названных причин.

Система этих верований, следовательно, та же, что в Австралии, только результаты, а следовательно, и интенсивность верований распределяются иначе. Доминируют чисто моральные и религиозные понятия. Колдовство играет ту же самую роль, что в Австралии, но мораль полинезийца, богатая, гибкая и в то же время грубая и простая в своих поворотах или следствиях, является причиной большинства смертей. Вот некоторые факты, подтверждающие связь этих типов. Отметим вначале, что хотя полинезийский тотемизм, особенно на Новой Зеландии, довольно слабо выражен, он оставил следы, дающие представление о некоторых причинах смерти. В частности, Маринер сообщает, как на островах Тонга⁴¹ у мужчины, съевшего запретную черепаху, в результате увеличилась печень, и он умер. Но сильнее всего нарушенные табу (тотемические) мстят за себя на Самоа. Поглощенное животное говорит, действует внутри, разрушает человека, пожирает его, и он умирает⁴². Случаи смерти от магии также очень многочисленны. Маринер сообщает⁴³, как одна женщина (дух) постоянно преследовала дух молодого вождя. Тохунга сказал ему, чтобы

³⁹ *Eldson Best. Goldie. Maori Medical Lore. Trans. N.-Z. Inst. XXXVII. P. 3; ср. XXXVIII, с. 221.*

⁴⁰ Мы видим, что они не смешивают ошибочно самоубийство и смертельную депрессию. Но не следует также искать в этом разделении, принятом среди теологов племени тухое, точности, которой в нем нет. Так, раны, полученные на войне, также являются последствием магии и греха.

⁴¹ *Mariner-Martin. Account of the Tonga Islands, 2. P. 133.*

⁴² (Особенно в верованиях салевао). *Turner. Samoa, p. 50, 51.* В Новой Зеландии данное верование, по-видимому, функционирует только в санкциях, связанных с культом черепахи.

⁴³ I, p. 109, 111.

он умер в течение двух дней, и он умер. В другом случае в результате колдовства умирает бог-чудовище⁴⁴. Смерти вследствие предзнаменования встречаются также часто⁴⁵.

Но чаще всего смерть происходит в результате «смертного греха», особенно в стране маори, причем это выражение принадлежит им самим. Бесчисленные описания обычно весьма подробны и имеют множество мифологических вариантов: душа становится тяжеловесной; она связывается веревками, сетями и узлами; она исчезает; она захватывается в плен; она не единственное духовное начало, живущее в теле; у нее есть сосед, преследующий ее; она сталкивается с животными или вещью, которые овладевают телом или ею самой. Все эти выражения, понятные, конечно, неврологу и психологу, находят здесь широкое употребление, безусловно, традиционное и специфическое.

Но не следует слишком отделять следствие от его причин. Маори — люди щепетильные и изощренные в области морали. Мы оставляем в стороне прекрасный анализ Герцем этих сложных типичных механизмов, извлечем из него лишь два замечания: смерть от магии очень часто воспринимается и часто возможна только как следствие предшествующего греха. И наоборот, смерть от греха часто есть лишь результат магии, заставившей согрешить⁴⁶. Божества, предзнаменования, духи (*aitu*, *atua*) могут также вмешиваться в дела⁴⁷. Это настоящие болезни сознания, вызывающие состояния фатальной депрессии⁴⁸ и сами порождаемые этой греховной магией, которая заставляет индивида чувствовать свою вину, ввергает его в состояние вины⁴⁹. К счастью, об этой совокупности фактов мы располагаем обширной работой медика. Доктор Голди с помощью одного из лучших этнографов, Элсдона Беста, создал теорию, даже сравнительную

⁴⁴ (Mythe Ngai Tahu). Н. Т. (de Croiselles) in: JPS, 10, 73.

⁴⁵ *Elsdon Best* (Omens). JPS, 7, p. 13. Об этих смертях, преследованиях и т. д. см.: *White*. Maori Customs, 1864; *Goldie*. Medical Lore. P. 7.

⁴⁶ О *макулу* (магии) и *нахуну* (спровоцированном грехе) см.: *Tregear*. Maori Race. P. 201.

⁴⁷ У племен тухое — *Elsdon Best*. Omens and Superstitions Beliefs. JPS. P. 119 и сл. Если *atua*, вспомогательный дух, не оказывается сильнее, он «чахнет» (*“waste away”*).

⁴⁸ О *ваканахуну*, вынужденном грехе, когда «сознание сжимает околдованного», см.: *Elsdon Best* (Tuhoe). Maori Magic. Transact. N.-Zeal. Instit., XXXIV. P. 81; Arts of War. JPS, 11, 52.

⁴⁹ О «вынужденном грехе» («вакахехе») см.: Shortland. Traditions. P. 20.

теорию этих фактов⁵⁰. В главе, названной «Фатальная меланхолия с быстрым исходом», говорится о том, что люди сами «стремятся к смерти» (*will to death*)⁵¹. Вот некоторые факты, которые он приводит. Доктор (впоследствии сэр) Барри Тьюк знал одного индивида отличного здоровья, геркулесова телосложения, который умер менее чем за три дня от этой «меланхолии». Другой, превосходно выглядевший и, «безусловно, без всякого повреждения внутренних органов», «опечалился от жизни», сказал, что умрет, и умер через десять дней. В большинстве случаев, изученных этим доктором, этот период длился два-три дня.

Другие факты — исторические и заимствованы у Шортленда, Тэйлора и других авторов. Эти факты наблюдало множество людей. Когда старый вождь Кукутаи, находясь на борту губернаторского корабля, увидел Северный остров и прибрежные скалы, ворота Страны Мертвых, он принес искупительную жертву душам, выбрасывая одежду людей, находившихся на борту, включая министров, затем свою собственную; «его состояние было столь угнетенным, что окружающие опасались за его жизнь».

Но позвольте мне привести не менее важные, чем эти конкретные факты, маорийские литературные источники. Одно известное песнопение, рассказывающее о дочери Кикокко, хорошо описывает чувства больного⁵².

⁵⁰ Maori Medical Lore. P. 78, 79. Сравнения берутся из работ Эндрю Лэнга «Миф, ритуал и религия» (*Lang A. Myth, Ritual, and Religion*); Аткинсона, племянника Эндрю Лэнга, относительно канакского факта; Файсона и одного информатора Хауитта о фиджийских и австралийских фактах; Кодрингтона о Меланезии. Голди (*Goldie*, p. 80) пользуется термином «танатомания» и утверждает, что число фактов бесконечно. На Гавайях один колдун, которому европеец сказал, что он тоже колдун, умер от упадка сил. На Сандвичевых островах (Гавайи) в 1847 г. во время эпидемии огромное множество людей скончалось не только от болезни, но и от страха и этой фатальной меланхолии. Эту эпидемию прозвали *окуу*, потому что люди отдавали (*окуу*) свои души и умирали. Аналогичным образом на Фиджи в случае эпидемии люди становятся неспособными спасти себя и других; говорят, что они стали *таккайя*, подавленными, отчаявшимися, напуганными и потеряли всякую надежду выжить.

⁵¹ С. 77, 81.

⁵² Копия, сделанная Голди (*Goldie*, p. 79), уступает как полному тексту и переводу Дэвиса (*Davis C. O. Maori Mementoes*, p. 192 (текст), p. 191 (перевод)), так и особенно переводу Герца. Голди опустил воззвание к солнцу, совершенно еврипидовское по духу.

Сверкающее солнце, ты остаешься еще на небе,
 Покрывая пламенем твоих лучей вершину Пукихинау.
 Оставайся там еще, о Солнце, пусть мы останемся вместе!
 ...Увы, ты ничего не можешь сказать, моя подруга (мать).
 Вир (бог войны и наказаний) решил это иначе,
 Он вонзил топор в мои кости и разъединил их,
 Я разделан на куски, как ветка, оторванная
 От своего ствола ударом, которая, падая,
 С треском ломается на куски... и т. д.
 Я сделал это. Я навел эту смерть
 На себя, происходящего от бога (Герц),
 И сейчас здесь, покинутый, я
 Лишен всякой помощи.

Измощенный, заброшенный
 Истощенный страданием
 Моего тела,
 Я ложусь, чтобы умереть.

(Перевод Герца гораздо лучше):
 (Без души)
 (Сдавленный, истощенный)
 (Перевод Герца гораздо лучше):
 Поэтому тело
 Поворачивается, чтобы умереть⁵³.

Вот вывод доктора Голди:

«Эта столь часто наблюдавшаяся фаталистическая тенденция..., приводящая к смерти после более или менее длительного периода глубокой депрессии, сопровождаемой отсутствием желания жить, обусловлена последствиями суеверного страха, воздействующего на чрезвычайно чувствительную нервную систему (см. с. 77)».

«Я полагаю, что никто не пытался объяснить причину смерти, обусловленной столь любопытной формой меланхолии. В народном сознании предполагается, что жертва “отдает себя смерти”, но мы не можем всерьез приписывать этот фатальный исход силе воли дикаря. Основная характеристика маорийского духа — это его неустойчивость. Душевное равновесие человека находится во власти огромного множества повседневных случайностей: он — игрушка внешних обстоятельств. Поскольку его мозг не был объектом длительной и методичной моральной и интеллектуальной культуры, он лишен того умственного равновесия, которое характерно для высокоцивилизованных народов. Он не способен управлять собой. Он рыдает

⁵³ В другом песнопении описывается неотступное преследование животного, проливающего в плоть, на этот раз посредством магии.

и смеется по самым ничтожным поводам; взрывы веселья или грусти могут исчезать в нем в одно мгновение...» (Голди приводит здесь множество примеров).

«В этом любопытном душевном состоянии, названном “тихоокеанской истерией”, пациент после первоначального периода депрессии внезапно приходит в возбуждение, хватает нож или другое оружие, мечется по селению, нападая на всех встречных, нанося огромный урон до тех пор, пока не падает обессиленный. Если ему не удастся найти нож, он может помчаться на прибрежную скалу, броситься в воды океана и плавать бесконечно долго, пока не будет спасен или не утонет. Это неистовое истерическое возбуждение встречается на всех островах, так же как и противоположное состояние внезапной и глубокой депрессии.» (Здесь следует описание плачевных результатов спиритического сеанса после похорон. Одна из юных сестер покойного слышит его голос, приходит в состояние возбуждения, затем протрации, решает последовать за ним и убивает себя за несколько часов.)

«Таким образом, высокоэмоциональные люди, мозг которых находится в состоянии неустойчивого равновесия, подвержены чрезвычайному возбуждению или глубокой меланхолии; люди, глубоко суеверные и не боящиеся смерти, у которых инстинкт сохранения жизни поразительно слабо развит, приписывают неограниченную власть злым богам и черным колдунам. Если кто-то из них обладает высокой степенью этих душевных характеристик и убеждается в том, что он стал жертвой всемогущего бога или *тохунги* (колдуна), сильнейший нервный шок делает всю его нервную систему “онемевшей” (*paretic*): она не оказывает сопротивления возникающему тогда состоянию оцепенения. Индивид погружается в себя и фиксируется на идее огромности своего греха и безнадежности своего положения. Он становится безнадежной жертвой меланхолии, основанной на иллюзии. Он захвачен всемогущей иллюзией: он оскорбил богов и потому умрет. Он теряет интерес к явлениям внешнего мира, болезненное состояние носит всеохватывающий характер; нервная депрессия очень велика; имеет место потеря физической энергии, и эта вторичная депрессия постепенно распространяется на все органы. Жизненные функции, в том числе сердечная, подавляются, безвольные мускулы замирают, и в конечном счете происходит полная “*apergia*”, или смерть. Неуравновешенный дух уступает без боя необузданной силе всеохватывающего суеверного страха» (с. 79–81).

Я просто представляю вам этот вывод для осмысления. Несмотря на свой устаревший с медицинской точки зрения язык, он имеет важное значение, и ценность его, несомненно, сохранится и в будущем.

Важность самих этих фактов, впрочем, трудно переоценить. Мы привели лишь очень небольшое их число из тех, что нам известны. Один из наиболее значительных и трагических фактов — это случай с мориори с островов Чатем, завоеванных маори в 1835 г., в результате чего численность местных жителей сократилась с 2000 до 25 человек. Шенд, один из них, их переводчик, рассказывает, как они были привезены на Южный остров и что говорили их завоеватели⁵⁴: «Маори говорили “Их стало мало не из-за того, что мы столько убивали. Но наутро после пленения мы очень часто находили их мертвыми в их домах. Их убивало нарушение собственного *manu* (необходимость совершать акты, иссушающие их *manu*). Они были целиком во власти *manu*”».

Мы знаем и знаменитый текст Иова⁵⁵, так же точно отражающий множество форм сознания, которые мы называем аномальными, но которые не были таковыми в этих цивилизациях.

«Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом. Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, — и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи. Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно. И душа его приближается к могиле и жизнь его — к смерти».

Таковы факты. Давайте откажемся от всяких дискуссий на темы психопатологии и невропатологии. Все свидетели, даже медики, говорят, что в этих случаях нет никакого видимого повреждения или болезни, которую можно установить при помощи аускультации и т. п. Не знаю. Дальнейшие наблюдения крайне необходимы, может быть, вы сможете их стимулировать.

Но мне как социологу достаточно указать вам направление, на котором я нашел многочисленные примеры, причем нормальные или,

⁵⁴ *Shand. Moriori. JPS, 113. P. 79.*

⁵⁵ Книга Иова, 33, 16–22*. Ср. 17.

во всяком случае, распространенные в своей аномальности. Именно это я вам и обещал.

Отмечу далее, что приведенные факты относятся к той категории, которую, на мой взгляд, надо изучать немедленно: это те явления, в которых социальная природа непосредственно соприкасается с биологической природой человека. Этот панический страх, дезорганизующий все в сознании, вплоть до того, что называют инстинктом самосохранения, дезорганизует главным образом самую жизнь. Психологическое звено зримо и твердо — это сознание. Но оно уязвимо: индивид околдованный или в состоянии смертного греха теряет всякий контроль над своей жизнью, утрачивает всякий выбор, всякую независимость, всю свою личность.

Более того, отмеченные факты относятся также к тем «тотальным» фактам, которые, как я убежден, надо изучать. Рассмотрения психического или, точнее, психоорганического здесь недостаточно для описания всего комплекса. Здесь необходимо рассмотрение социального. И наоборот, недостаточно изолированного исследования того фрагмента нашей жизни, каковым является наша жизнь в обществе. Мы видим в данном случае, как уточняется дюркгеймовское представление о *Homo duplex* и как можно рассматривать его двойственную природу*.

Наконец, я думаю, что эти факты интересны с двух точек зрения: как исследования целостности сознания и целостности поведения. Они позволяют увидеть противоположность «целостности» тех, кого неточно называют первобытными людьми, и «раздробленности» таких людей, как мы, ощущающих себя личностями и противостоящих коллективу. Неустойчивость всего характера и жизни австралийца или маори очевидна. Эти коллективные или индивидуальные «истерии», как называл их еще Голди, у нас уже связаны только с больницами или хамским поведением. Они составляют оболочку, от которой наше моральное устойчивое ядро постепенно освободилось.

В заключение позволю себе упомянуть, что приведенные факты являются подтверждением и расширяют область применения теории альтруистического самоубийства*, которую Дюркгейм сформулировал в книге, служащей образцом социологического доказательства⁵⁶.

⁵⁶ Le suicide, 1897.

К с. 282.

* Под сегментарными обществами Мосс, подобно Дюркгейму, имеет в виду архаические типы обществ, образованные из различных комбинаций простейших, неделимых социальных групп. Дюркгейм различал общества с единым сегментом (орды), простые полисегментарные общества (например, некоторые ирокезские и австралийские племена), сложные полисегментарные общества (например, гражданская община (агрегат триб) в Древнем Риме) и др.

К с. 284.

* «*Хроники Артура*» — цикл легенд о короле бриттов Артуре (V–VI вв.) и рыцарях «Круглого стола», сложившийся во французской исторической провинции Бретань в VIII–XI вв. Легенды разносились бретонскими певцами-бардами по всей Бретани и послужили основой возникновения целого ряда литературных произведений во Франции («романы Круглого стола» Роберта де Борона и Кретьена де Труа и др.), в Англии (рыцарский роман в стихах XIV в. «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь», роман «Смерть Артура» Томаса Малори и др.), в Германии (Г. фон Ауэ, В. фон Эшенбах).

* «*Наука о нравах*» (*La Science des mœurs*) — наука, о необходимости создания которой неоднократно писал Э. Дюркгейм. Будучи строго позитивной социальной наукой (Дюркгейм называл ее также «физикой правов и права»), она, по его замыслу, призвана анализировать нравственные и правовые системы в различных обществах и вырабатывать для них соответствующие практические рекомендации.

К с. 285.

* Сократ понимал политику как искусство управления, основанное на знании и законе и имеющее целью благо всех граждан полиса.

**Физическое воздействие на индивида
коллективно внушенной мысли о смерти
(Австралия. Новая Зеландия)**

Effet physique chez l'individu de l'idée de mort suggérée par la collectivité
(Australie, Nouvelle-Zélande)

Доклад, сделанный в Психологическом обществе. Впервые опубликован в: *Journal de psychologie normale et pathologique*, 1926. Впоследствии вошел в сборник трудов Мосса «*Sociologie et anthropologie*». Перевод осуществлен по изданию: *Mauss M. Sociologie et anthropologie*. P., Presses Universitaires de France, 1950; текст уточнен по 8-му парижскому изданию 1983 г.

К с. 286.

* Речь идет о статье Мосса «Реальные и практические связи психологии и социологии», опубликованной в 1924 г. в «*Journal de psychologie normale et*

pathologique" и впоследствии переизданной в сборнике трудов Мосса «Социология и антропология».

К с. 290.

* Фишер, Ханс Эйген (1881–1945) — немецкий химик-органик и биохимик, лауреат Нобелевской премии. Некоторые его работы посвящены изучению состава крови.

К с. 291.

* Мосс имеет в виду статью Робера Герца «К исследованию коллективного представления о смерти», опубликованную в 1907 г. в журнале «Социологический ежегодник» и вошедшую в изданный Моссом сборник работ Герца (*Hertz R. Mélanges de sociologie religieuse et de folklore. P., 1928*).

К с. 292.

* *Курдаича* — походы родственников умершего с целью отомстить виновному в его смерти. Обычай практиковался в австралийском племени аранда и в других австралийских племенах. Часто поход носил чисто ритуальный характер и не завершался убийством виновного или подозреваемого.

К с. 295.

* *Интичиума* — тотемический обряд размножения у австралийских аборигенов. Слово принадлежит языку племени аранда и введено в научный оборот этнографами Б. Спенсером и Ф. Гилленом.

К с. 302.

Цит. по: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд. Московской Патриархии, 1990. С. 529.

К с. 303.

* Согласно общей антропологической концепции Дюркгейма, человек — это *homo duplex*, двойственное существо, образованное как бы из двух различных субстанций: индивидуальной (тождественной биопсихической) и социальной. Это представление о двойственности человеческой природы проходит красной нитью через все научное творчество Дюркгейма. Специальное обоснование такого представления содержится в двух его работах: «Проблема религии и двойственность человеческой природы» (*Bulletin de la Société française de Philosophie, 13, 1913*) и «Дуализм человеческой природы и его социальные условия» (*Scientia, 25, 1914*).

* Во французском оригинале фигурирует выражение «аномического самоубийства». Но, судя по контексту, по содержанию всей работы, здесь, несомненно, имеет место оговорка автора или редакторская ошибка: в действи-

тельности речь идет об «альтруистическом самоубийстве», по терминологии Дюркгейма. На это справедливо указал известный специалист по творчеству Дюркгейма и его школы Филипп Бенар. См.: *Besnard P. L'Anomie, ses usages et ses fonctions dans la discipline sociologique depuis Durkheim*. P., 1987. P. 150.

Техники тела Les techniques du corps

Доклад, сделанный на заседании Психологического общества 17 мая 1934 г. Впервые опубликован в: *Journal de psychologie*, XXXII, № 3–4, 15 mars — 15 avril 1936. Перевод осуществлен по изданию: *Mauss M. Sociologie et anthropologie*. P.: Presses Universitaires de France, 1950; текст уточнен по 8-му парижскому изданию 1983 г.

К с. 304.

* Эти работы не были опубликованы. Определенное представление о них дает «Учебник этнографии» Мосса, изданный в 1947 г. его ученицей Денизой Польм на основе курса лекций, прочитанного в Институте этнологии Парижского университета.

* Под естественными науками Мосс имеет здесь в виду любые науки, опирающиеся на позитивистскую методологию и ориентированные на естественные науки как на образец научного знания. Такая ориентация в социальных науках, по Моссу, отделяет их одновременно от философии и от трактовки их как «наук о духе», противостоящих наукам о природе, присущей философии жизни, баденской школе неокантианства и другим антипозитивистским течениям.

К с. 307.

* Жуанвиль-ле-Пон — город на р. Марне, где находилась военная школа гимнастики и фехтования.

К с. 314.

* *Амбидекстрия* — соотношение владения обими руками.

К с. 321.

* Мосс, вероятно, имеет в виду книгу: *Rattray R. S. The Tribes of the Ashanti Hinterland*. Oxf., 1932.

* Рёло, Франц (1829–1905) — немецкий ученый в области теории машин и механизмов. Дал определение кинематической пары, кинематической цепи и механизма как кинематической цепи принужденного движения.

* Фарабеф, Луи Юбер (1841–1910) — французский медик, профессор Парижского университета, виднейший хирург во Франции своего времени.